

Когда она снова вернулась в линтан, Юй Ланьсюэ и Нин уже подошли. Нин очень нехорошо посмотрела на Юй Сицзяо, а Юй Ланьсюэ одарила ее слабой улыбкой.

- Почему здесь сейчас никого нет? - Нин сердито уставилась на служанку и резко спросила, именно эта служанка охраняла линтан.

- Это было... Третья мисс Юй Сан из особняка Сюаньпин Хоу велела рабыне уйти и сначала пойти поужинать. - служанка опустила голову и тихим голосом защищалась.

В особняке Чжэньюань Хоу также есть своя третья мисс, которых зовут Юй Ланьян. Чтобы отделиться от Юй Ланьян, служанка намеренно добавила имя особняка Хоу к Юй Сицзяо.

- Самонадеянно, это особняк Чжэньюань Хоу, а не особняк Сюаньпин Хоу. - Нин усмехнулась, искоса свирепо взглянув на Юй Сицзяо, указала пальцем на служанку и выругалась: - Ты рабыня не знаешь из какой ты семьи, и ты даже не знаешь чью пищу ты ешь. Какая от тебя польза!

- Госпожа, в следующий раз рабыня не посмеет! - служанка в испуге опустилась на колени.

Нин холодно фыркнула и махнула рукой: - В следующий раз, если если не поумнеешь, не приходи и не показывайся передо мной.

Это также ее доверенное лицо, иначе она бы не отправила ее сторожить линтан, а сейчас, естественно, невозможно действительно что-либо сделать с этой служанкой из-за дел Юй Сицзяо.

- Спасибо вам, мадам, спасибо вам, мадам. - служанка поспешно отступила, украдкой вытирая холодный пот.

После того, как Нин отчитала свою служанку, она воспользовалась ситуацией и встала перед Юй Сицзяо.

Юй Сицзяо смотрела на нее спокойно, не волнуясь. Перед таким количеством людей она не боялась, что Нин действительно будет иметь с ней дело. Самое большее, что она могла сделать - выдвинуть правдоподобное обвинение или просто придраться к какой-нибудь мелочи. Но она действительно не боялась обвинений Нин.

- Мисс Юй Сан, это особняк Чжэньюань Хоу, а не ваш особняк Сюаньпин Хоу. Если что-то нужно сделать, вам придется пройти через меня, чтобы в это время что-нибудь не случилось, иначе это снова наш особняк Чжэньюань Хоу будет виноват. - Нин посмотрела на Юй Сицзяо и сказала, ее глаза почти горели.

- Мадам права... - неторопливо произнесла Юй Сицзяо.

Желудок Нин был полон гнева, ее взбесил спокойный тон Юй Сицзяо, она почувствовала себя так, словно кулак ударил по хлопку, и ей захотелось выплюнуть кровь.

В течение стольких лет Нин чувствовала, что она никогда не была так обижена. После того как Юй Ланьсюань была похоронена в море огня, внутренний двор особняка Чжэньюань Хоу с тех пор принадлежит ей, но кто это такая Юй Сицзяо перед ней? Она неоднократно выставляла Нин душой, и даже из-за ее дел, Юй Жуйвэнь напрямую исключил ее дочь из клана.

Теперь эта непритязательная девчонка действительно осмелилась показаться перед ней. Легкие Нин горели от гнева, она почувствовала обиду и негодование, но она ничего не могла поделать.

Мастер неоднократно говорил ей, что пока она не может передвигать эту суку, и что этой суке больше нельзя позволить попасть в аварию в особняке Чжэньюань Хоу.

Нин ненавидела только то, что в то время она отвлеклась на Юй Ланьсюань, иначе как она могла позволить дешевке перед ней чувствовать себя хорошо? В то время она должна была встречаться наедине с Чу Цзыданем, и люди должны были поймать их на горячем, и тогда даже не смотря на лицо Сюаньпин Хоу и старшей принцессы, ее репутация уже была разрушена.

Где бы она сейчас посмела разгуливать перед ней?

- Ты... будь повнимательнее к себе, не создавай больше проблем и все время оставайся там, когда будешь совершать ночное бдение. - Нин протянула руку и небрежно указала на место, где стояла чаша с огнем. Кто-то должен будет остаться здесь сегодня вечером, и им придется время от времени сжигать бумажные деньги, жертвоприношения и тому подобное.

Юй Сицзяо слегка улыбнулась, кивнула и подошла вместе с Цинъюэ.

Эта жаровня находится прямо перед духовной позицией, которая находится ближе всего к гробу, но раньше у этой позиции находилась Юй Ланьсюэ, а сейчас она стоит перед этой чашей с огнем, еще не опустивший на колени.

- Сестра Цзяо, иди в заднюю часть. Там есть колонны. Ты можешь сделать перерыв, когда устанешь. - увидев, что она приближается, Юй Ланьсюэ мягко улыбнулась, протянула руку и указала на огненную чашу позади себя.

Белые длинные ткани в линтане развеваются, почти похожие на белый океан. За длинными тканями в том месте действительно есть колонна, и, опираясь на нее, люди могут чувствовать себя намного комфортнее.

- Спасибо тебе, сестра по клану, но мадам Нин позволила мне быть здесь и для меня лучше

остаться здесь. - Юй Сицзяо слегка улыбнулась и отказалась.

Юй Ланьсюэ посмотрела на нее, ее голос становился все тише и тише: - Травма сестры Цзяо еще не зажила. Боюсь, с такой серьезной травмой сестра этого не вынесет.

Является ли это признаком беспокойства за нее?

Юй Сицзяо усмехнулась про себя. Эта бывшая кузина раньше очень беспокоилась о Юй Ланьсюань. Это также дало многим людям понять, что самая благородная девушка в особняке Чжэньюань Хоу - Юй Ланьсюань, но самая нежная и заботливая - старшая девочка Юй Ланьсюэ.

Однажды она почувствовала, что эта младшая кузина была слишком лицемерной, и она никогда по-настоящему не была искренней с людьми, как будто носила маску нежности и доброты, но в то время это не имело к ней никакого отношения. Самое большее, ее просто иногда втягивали поиграть в эту пьесу. Однако ее матери она очень нравилась, и Юй Ланьсюань считала ее безобидной и не принимала близко к сердцу. Теперь кажется, что эта актерская игра становится все более совершенной, и это выглядит очень искренним, по-настоящему заботливым, по-настоящему обеспокоенным, как будто все это действительно правда.

Она помнила, что когда они впервые встретились после ее перерождения, Юй Ланьсюэ не удостоила ее ни единым взглядом. Видно, что она ни капельки не беспокоилась о ней, но сейчас она такая ласковая, должно быть Юй Сицзяо представляет для нее какую-то ценность.

- Сестра Цзяо, не могла бы ты сделать шаг, чтобы поговорить? - Юй Ланьсюэ огляделась по сторонам и вдруг спросила.

Взгляд Юй Сицзяо скользнул по ней, и она увидела, что Нин сердито смотрит на Юй Ланьсюэ. В ее глазах мелькнула насмешка, и она пожала ей руку: - Не нужно, спасибо за вашу доброту, я просто останусь здесь.

Неоднократно отвергнутая Юй Сицзяо, Юй Ланьсюэ не рассердилась, но тихо вздохнула, не глядя на Нин, которая сердито смотрела на нее, и слегка поклонилась стоявшей рядом Юй Сицзяо.

Юй Сицзяо уклонилась от ее приветствия.

- Я также прошу сестру Цзяо простить мою мать за то, что она только что сказала. Моя мать всегда любила мою сестру. Маркиз Сюаньпин лишил сестру ее имени. Моя мать была очень несчастна. Я боюсь, что она разозлила тебя. Пожалуйста, ради меня, не принимай близко к сердцу слова моей матери. Сестра, она... Ее поведение - ужасно, и это также повлияло на всех девушек нашего клана Юй. Изначально было уместно убрать это имя. - прошептала Юй Ланьсюэ.

Ради дочерей клана Юй можно сказать, что слова Юй Ланьсюэ чрезвычайно разумны. Если что-то случится с Юй Ланьян, брак женщин клана Юй неизбежно пострадает. Клан уделяет наибольшее внимание приличиям. Хотя клан Юй не считается такой уж большой семьей, как другие аристократические семьи, но у них должно быть было два хозяина. В прошлом клан Юй был очень респектабельным.

Но теперь из-за дел Юй Ланьян все потеряли лицо.

- Сестра по клану не винит меня? - Юй Сицзяо улыбнулась.

- В этом деле... действительно виновата моя сестра. Как я могу винить тебя? Как дочь клана Юй, я... как я могу не понимать. - Юй Ланьсюэ опустила голову, выражение ее лица было очень печальным, и она горько улыбнулась: - Но даже так, она также моя сестра, моя родная сестра. Клан Юй может вычеркнуть ее из списка, но я не могу. Даже если она на меня влияет, я заслуживаю этого.

Когда она говорила, у нее покраснели глаза, она сама заметил это, поэтому сразу же отвернулась и вытерла уголки глаз платком, затем повернулась обратно с горькой улыбкой на губах.

Сердце Юй Сицзяо дрогнуло: - Может быть, с сестрой по клану что-то не так?

- Нет, все в порядке. Я просто вспомнила сестру Ланьсюань. В нашем доме происходили несчастные случаи один за другим... Кто бы мог подумать... сейчас все так. - с горечью сказала Юй Ланьсюэ.

На лице служанки, стоявшей позади нее, отразился гнев, и она посмотрела на свою собственную мисс, но не осмелилась заговорить.

Юй Сицзяо ничего не сказала, она просто молча посмотрела на Юй Ланьсюэ, а затем медленно опустила голову, выглядя очень печальной, ведь несчастье касалось не только семьи Чжэньюань Хоу, которая жила в особняке.

- Я еще молода, даже если это дело примет такой оборот, еще один год не должен иметь большого значения для меня. Просто те сестры по клану, которые собираются обручиться или выйти замуж, могут быть вовлечены. - Юй Ланьсюэ наконец заговорила снова, но смысл этих слов заставлял задуматься о многом.

- Сестра была помолвлена и собиралась выйти замуж, верно? - Юй Сицзяо подняла голову и спросила.

Юй Ланьсюэ покраснела и не ответила прямо, но служанка позади нее взяла инициативу в свои руки и сердито проворчала: - Наша старшая мисс была помолвлена, но теперь этого все

равно что нет.

- Не говори глупостей. - тихо отругала Юй Ланьсюэ.

- Мисс, рабы не говорят глупостей. После такого серьезного инцидента никто до сих пор не пришел поклониться, не давая лицо нашей мисс. - служанка была очень раздражена, поджала губы и сказала.

- Самонадеянно! - лицо Юй Ланьсюэ вытянулось, и служанка поспешно опустилась на колени, вытирая слезы с глаз, и сказала:

- Мисс, рабыня знает, что с вами поступили несправедливо и что вы полностью замешаны, но даже так, вы все еще защищаете третью мисс, вы даже не думаете о себе.

Сказав это, служанка всхлипнула и заплакала навзрыд.

Неподалеку Нин заметила движение на их стороне и подняла ногу, чтобы подойти, но остановилась, увидев пристальный взгляд Юй Ланьсюэ, поняв, она, как ни в чем не бывало, развернулась чтобы отдать приказ другим служанкам что-то делать, как будто она ничего не видела на их стороне.

- Что-то не так с семьей... с которой помолвлена сестра по клану? - Юй Сицзяо моргнула, ее глаза под длинными ресницами были спокойны, как вода.

Улыбка на лице Юй Ланьсюэ застыла, и улыбка стала более горькой: - На самом деле... в то время это была помолвка, устроенная старшей тетей. Эта семья не должна равняться на меня. Изначально это была доброта старшей тети... Теперь, когда происходит нечто подобное, ничего страшного в том, что это теперь выглядит так.

Говоря об этом, ее глаза становились все более и более красными, в уголках появились слезы, и одна капля медленно покатилась вниз, и на ее нежном лице сразу же появился след от слезинки. В этот момент она была всего лишь дочерью Юй, которая была замешана. Только из-за личности дочери клана Юй, брак был разрушен. Что произойдет дальше, зависит от того, заботятся ли об этом другие или нет.

Таким образом, любой, кто является дочерью Юй, будет сопереживать ей.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2977932>